

Ночью в деревне было очень холодно.

Все лишь кое-как перекусили, чтобы сохранить силы. Температура в окрестностях Города Двух Миров резко падала с наступлением ночи, становясь ледящей. У Цзянь Юэя изначально имелся защитный артефакт, но девочка ещё больше замёрзла — она и так была ослабленной, а снаружи ещё и пошёл снег. Без должного утепления она, пожалуй, не переживёт эту ночь.

Цзянь Юэй без колебаний отдал ей свой защитный духовный артефакт. Он собирался просто потерпеть сам, но не ожидал, что холод окажется настолько пронизывающим!

Он тихонько чихнул.

И в душе подумал: «Почему я, выйдя из дома, не взял побольше артефактов с собой?»

В следующее мгновение рядом с ним опустился кто-то. Цзянь Юй сел рядом и положил в руку Цзянь Юэя маленький, раскалённый шарик. Тот слегка удивился и пригляделся: это была красная стеклянная бусина.

— Что это? — спросил Цзянь Юэй.

— Шарик от холода, — ответил Цзянь Юй. — Когда я впервые был принят в ученики к нашему наставнику, сильно обморозился в снегу. Старший брат тогда дал мне его и сказал, что каждый ученик на горе получает такой.

Цзянь Юэй на миг задумался, а затем вспомнил: да, действительно, тогда он велел своему старшему ученику передать Цзянь Юю что-нибудь хорошее. Он хотел, чтобы мальчик в будущем не совершал глупостей, но сам не мог сделать это напрямую, поэтому поручил старшему ученику найти любой предлог и просто «подсунуть» ему подарок.

— А тебе самому как быть, если ты отдашь его мне? — спросил Цзянь Юэй.

— Мне не страшен холод. С детства не боюсь ни холода, ни жары, — ответил Цзянь Юй.

Цзянь Юэй сжал шарик в ладони. Тот был по-настоящему тёплым — почти полностью прогрел всю его руку. Это тепло разогнало ледяной холод, сковавший его пальцы. Он взглянул на сидящего рядом человека, переложил шарик в одну руку, а другой осторожно обнял ладонь Цзянь Юя. Та действительно была холодной.

Тепло стало передаваться от одного к другому через сомкнутые ладони.

— Ты говоришь, что не боишься холода, но всё равно чувствуешь его, — сказал Цзянь Юэй мягко. — Давай использовать его вместе.

Цзян Юй удивлённо посмотрел на него. Цзянь Юэй сидел рядом, его опущенные глаза очерчивали тёплую дугу. В холодной, полумрачной комнате его белые, изящные пальцы напоминали нефрит в ночи. Их руки соприкасались, и тепло медленно растекалось по ладони Цзян Юя, словно неся с собой лёгкий, чистый аромат, исходивший от тела Цзянь Юэя.

— Ты уже стал гораздо теплее, — с радостью заметил Цзянь Юэй. — Вот видишь, теперь и тебе, и мне тепло.

Цзян Юй растерялся, затем тихо пробормотал:

— Да...

Хорошо, что сейчас ночь, подумал он. Хорошо, что тот не видит, как у меня горит лицо. И хорошо, что мы не прижаты друг к другу — иначе он услышал бы, как бешено стучит моё сердце и как стремительно бежит по жилам кровь.

Ночь была тихой.

На следующее утро Цзянь Юэй вместе с девочкой отправился в соседнюю деревню. По пути в Город Демонов им и так нужно было туда заехать, а эта деревня, в отличие от других, не пострадала.

Староста, выслушав историю девочки, возмутился:

— Какое безобразие! Не волнуйтесь, оставьте ребёнка у нас. В нашей деревне ей ничего не грозит.

Цзянь Юэй удивился:

— В нынешнее время демоны особенно свирепствуют. Не задумывались ли вы, уважаемый старейшина, увести жителей в более безопасное место?

Староста покачал головой:

— Мы живём здесь из поколения в поколение — у нас особая миссия. Когда в древности пал бог, два мира разделились. Чтобы небесная и земная энергии больше не смешивались в хаосе, божественный страж уснул здесь навеки. Его тело превратилось в Камень Усмирения, который покоится прямо под нашей деревней. Мы, жители, обязаны охранять его, и когда настанет великая катастрофа, именно мы должны разбудить этот Камень.

Цзянь Юэй давно читал об этом мифе о сотворении мира.

— Если Камень Усмирения столь важен, почему великие секты даосов не присылают сюда стражу, чтобы помочь вам?

Староста улыбнулся:

— Камень Усмирения не имеет физической формы. Он проявится лишь тогда, когда настанет великая беда, предначертанная судьбой для обоих миров. Мы лишь знаем, как его пробудить, но не знаем, где он находится. Однако небеса возвестили: в тот день Камень непременно явится именно здесь.

Цзянь Юэй мгновенно всё понял.

Этот Камень — древний божественный артефакт, невероятно могущественный. И только жители деревни владеют знанием, как его активировать. Поэтому ни боги, ни демоны не посмеют причинить вред деревне: если её жители исчезнут, Камень Усмирения так и останется навеки скрытым.

Выходит, эта деревня — зона, неприкосновенная и для светлых, и для тёмных сил!

— Мы оставим у вас девочку, — сказал Цзянь Юэй. — Когда вернёмся, заберём её.

— Я чувствую, что она мне по душе, — ответил староста. — Видимо, нам суждено быть связанными. Можете отправляться с лёгким сердцем — я позабочусь о ней.

Цзянь Юэй поклонился в знак благодарности. Он хотел оставить немного денег, но староста решительно отказался:

— Всё в этом мире происходит по воле судьбы. Я беру к себе этого ребёнка не ради награды.

Девочка обрела приют, но в её взгляде, обращённом на Цзянь Юэя и его спутников, всё ещё читалась тревога.

Цзянь Юэй лишь сказал ей:

— Живи хорошо. Растёшь сильной. Не думай ни о чём другом.

Девочка слегка кивнула. Когда Цзянь Юэй уже собирался уходить, она сказала:

— Спасибо, старший брат. Ты обязательно получишь за это хорошую награду.

Цзянь Юэй остановился, оглянулся и улыбнулся:

— Пусть твои слова исполнятся.

Они двинулись дальше — к Городу Демонов. В это время Цзян Чэнци всё чаще вырезал кукольные маски. Манера, с которой он их делал, почему-то казалась Цзянь Юэю знакомой.

— В нашем роду Цзян техника управления куклами предъявляет слишком высокие требования к древесине, — сказал Цзян Чэнци. — Она уже почти утеряна. Если я когда-нибудь достигну Дао, непременно напишу книгу об управлении куклами и передам знания потомкам.

— А если кто-то из потомков станет использовать эту технику во зло? — спросил Цзянь Юэй.

— Кукла — это не просто инструмент, в ней есть собственная душа. Тот, кто творит зло, сам понесёт за это последствия, — ответил Цзян Чэнци.

Цзянь Юэй задумался, а потом кивнул:

— Ты прав.

Демонический мир сильно отличался от человеческого. Как только они переступили границу Демонической Области, вокруг сразу стало жарко. Климат здесь был полной противоположностью внешнему миру: там — лютый мороз и падающий густой снег, здесь — сушащая жара, пересыхающие губы и язык.

— Здесь скопилась огромная злоба, — пояснил Цзян Юй, идя рядом с Цзянь Юэем и подавая ему фляжку с водой. — Из злобы рождается жар. В Городе Демонов всегда так.

Цзянь Юэй удивился:

— Ты уже бывал здесь?

— Мои глаза с детства видят ужасных злых духов. Позже я понял, что это лишь тени демонов. Однажды, из любопытства, я действительно побывал в Городе Демонов.

— Но ведь ты человек! — вмешался Цзян Чэнци. — Как же ты тогда вернулся живым?

— Пешком, — ответил Цзян Юй.

Цзян Чэнци: «...»

Ну и способ выживания!

Остальные ученики смотрели на Цзян Юя с настороженностью: для них он был чужим, непонятым существом, почти чудовищем. Именно поэтому в прошлой жизни его так и гнобили.

— Если ты сам способен свободно перемещаться с помощью маски, — сказал Цзянь Юэй, — значит, в этом огромном мире точно существуют пути в Город Демонов, о которых мы просто не знаем. Всё это вполне нормально.

Цзян Чэнци подумал и согласился: наверное, у Цзян Юя есть какой-то личный секрет, которым тот просто не желает делиться.

По дороге в Город Демонов они не раз встречали злых духов. Те бесцельно бродили по окрестностям, но, не ощущая живой энергии людей, не приближались.

— Они нападают, если почувствуют живого человека? — спросил Цзянь Юэй.

— Обычно нет, — ответил Цзян Юй. — Злые духи не имеют физического тела. Чаще всего они лишь привязываются к людям и передают им свою злобу, но не убивают.

— А те деревни? — не унимался Цзянь Юэй.

— Так поступают лишь самые жестокие и полностью лишённые разума демоны, — пояснил Цзян Юй.

Цзянь Юэю почудилось нечто странное: почему же за всё это время им попадались исключительно самые злобные духи? Неужели это просто неудачное стечение обстоятельств... или за всем этим стоит чья-то рука?

Говоря об этом, они уже почти достигли Города Демонов.

Город действительно расширял кругозор: здесь злые духи уже обрели плоть. Кто-то парил в небе — существа с огромными огненно-красными крыльями и твёрдой, как броня, кожей. Кто-то неспешно полз по земле — осьминоги с корзинками, набитыми неведомой снедью, покачивающиеся при ходьбе.

В общем, население демонов включало в себя и летающих, и подводных, и земноводных существ!

Цзян Чэнци тихо предупредил:

— Сейчас пойдёт досмотр на входе. Идём! И помните: молчите и крепко держите свои маски!

Все согласно кивнули.

Очередь к воротам двигалась медленно. Перед ними вооружённый стражник-демон скомандовал:

— Ты! Подойди сюда! Пусть он тебя понюхает!

У самых ворот Города Демонов лежал исполинский питон. Высунув раздвоенный язык, он тщательно принюхивался к каждому проходящему, не пропуская никого без проверки.

Тот самый осьминог, покачиваясь, закатил глаза:

— Ой, да брось! Я же утром вышел, а теперь уже обратно — и опять нюхайся?

Стражник ответил:

— Снаружи повадились шнырять эти проклятые культиваторы! Городничий велел вычислять всех подозрительных!

— Да где тут культиваторы?! — возмутился осьминог. — Их вонь за три ли чуют — не забывай, у меня сколько носов! (При этом он указал на свои щупальца.)

Питон принюхался к осьминогу и отпрянул.

— Ладно, проходи, — махнул стражник.

Осьминог фыркнул и, покачиваясь, скрылся за воротами. Настала очередь Цзянь Юэя и его спутников.

Когда они подошли к питону, тот уставился на них круглыми, как блюдца, глазами, мерцающими ледяным светом в ночной темноте Демонического Города. Глядя на Цзянь Юэя, питон медленно приблизился, и от него повеяло таким холодом, что тот едва сдержал дрожь.

К счастью, в этот момент сработал шарик от холода: Цзянь Юэй выдержал и не дрогнул.

Питон медленно отступил.

— Проходите, — махнул стражник.

Цзянь Юэй сделал шаг вперёд, ожидая, пока пройдут остальные. Все прошли спокойно. Он уже

собирался выдохнуть с облегчением — мол, вот и миновала эта беда, — как вдруг...

В самый последний момент, когда за ними шёл толстенький старший брат, питон своим дыханием коснулся того — и тот не выдержал: чихнул!

От него мгновенно рванула живая человеческая энергия.

Глаза питона вспыхнули багровым огнём!

«Плохо!» — понял Цзянь Юэй.

Но в тот самый миг, когда питон уже собирался напасть, вдалеке раздался пронзительный крик. Все обернулись — и увидели, как в небе вспыхнул огромный столб огня, сопровождаемый раскатами грома.

Очередь мгновенно заволновалась.

— Эй, что там происходит?! — закричал стражник. — Враги?!

Он бросился туда, и питон последовал за ним. На месте воцарился хаос.

Цзянь Юэй тут же потянул своих спутников за собой — и они юркнули внутрь городских ворот.

Вскоре шум снаружи стих. Они остановились внутри города. Толстенький ученик, прижав ладонь к сердцу, выдохнул:

— Уф... чуть не умер от страха! Давайте скорее пойдём!

— Не торопись, — остановил его Цзянь Юэй. — Кто-то должен прийти.

Ученик не понял, кого он ждёт.

Но уже через мгновение в ворота вошла целая группа людей. Цзянь Юэй стоял у стены и ждал. Во главе отряда шёл мужчина, одетый пёстро, словно экзотический попугай. Тот остановился перед Цзянь Юэем и откашлялся.

— Винцо королевское! — произнёс он тонким голосом.

— Сто восемьдесят монет за чарку! — тут же ответил Цзянь Юэй.

Попугай одобрительно поднял два пальца в знак «V», затем махнул рукой:

— Идём! Учёный сказал, здесь небезопасно говорить. Надо в таверну.

Цзянь Юэй сразу повёл за ним своих ошеломлённых учеников.

В таверне было шумно: повсюду сидели всевозможные демоны, духи и змеи. Поднявшись наверх, они наконец оказались в отдельной комнате. На столе стояли изысканные яства.

Цзянь Юэй и его спутники шли три дня, питаясь лишь сушёными лепёшками, и теперь голод мучил их до зелёных кругов под глазами. Но, увидев этих пёстрых, похожих на попугаев людей, они не решались притронуться к еде.

Лишь когда главный из них снял маску и обнажил одежду ученика секты Линъюнь, все перевели дух.

— Ждали вас несколько дней, — сказал Учёный. — Еда безопасна, всё приготовил мой младший брат. Ешьте.

Цзянь Юэй взглянул на младшего брата Учёного — крепкого парня с севера, который уже жевал куриное бедро и весело улыбался:

— Начинайте! Всё это я сам стряпал. В десяти деревнях вокруг говорят — мои блюда лучше всех! Ешьте скорее!

Цзянь Юэй давно знал, что младший брат Учёного — талантливый повар.

Когда-то эти два брата остались сиротами и с малых лет держались друг за друга. Учёный с детства был слаб здоровьем, а потому часто уходил на заработки и возвращался поздно. Его младший брат, казавшийся грубоватым и неуклюжим, умел из самых простых продуктов приготовить невероятно вкусную еду. Однажды, в походе за Великую стену, младший брат угостил всех жареным мясом — и все были в восторге.

— У твоего брата настоящее призвание повара! — воскликнул тогда Цзянь Юэй.

Учёный, как всегда язвительный, фыркнул, держа в руке чашу вина:

— Призвание, конечно! В детстве он картошку чистил и пальцы резал — просто скрывал от меня. Врачи запрещали мне вдыхать кухонный дым, поэтому он тайком резал себе пальцы до крови, лишь бы не пускать меня на кухню. Совершенно глупый! Хотя у нас и была вытяжка — я бы всё равно не надышался особо...

Но, несмотря на всю свою саркастичность, каждый раз, упоминая брата, он говорил мягче.

Цзянь Юэй улыбнулся:

— У него точно есть талант. Вы — родная кровь, братья. Заботиться о тебе — его природный дар.

— Не надо мне тут сладостей! — фыркнул Учёный. — А то вырвет от переешшего вчерашнего!

Эти слова теперь вновь звучали в памяти Цзянь Юэя. Узнав, что перед ними — свои, ученики секты, все сразу же облегчённо перевели дух. Толстенький ученик, совершенно не подозревая, что перед ним — участники кошмарного мира, бросился к «сородичу» и залился слезами, жалуясь и причитая.

Младший брат Учёного, человек от природы общительный, тут же засунул ему в рот пару куриных ножек.

Цзянь Юэй обернулся к Цзян Юю:

— Вы ешьте. Я пойду сверю информацию с ними — скоро вернусь.

Цзян Юй кивнул.

В задней части комнаты находилась чайная. Цзянь Юэй вошёл туда и увидел, что Гао Фэй уже там — и он ранен, причём серьёзно. Цзянь Юэй нахмурился, сел рядом и достал из своего кошелька лекарства, приготовленные первоначальным хозяином тела.

Гао Фэй весь был в холодном поту:

— Хорошо, что вы пришли. В Городе Демонов нет лекарств, а кредиты в системном магазине у нас исчерпаны. Учёный велел Сяо Ли ждать вас у ворот. Он был уверен, что вы обязательно придёте.

Цзянь Юэй опустил глаза и тихо произнёс:

— А Ли Мэн и остальные? Я знаю, что вы вместе.

Гао Фэй на мгновение замолчал.

Цзянь Юэй поднял на него взгляд.

<http://bllate.org/book/16053/1434271>